УДК 94(470.41)
EDN OAMCVD
DOI 10.24412/2073-7475-2026-4-36-49

«На татарском языке Гафури писал и после создания башкирской письменности»

А. Г. Галлямова,

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, г. Казань, Республика Татарстан, Российская Федерация

“Gafuri wrote in the Tatar language even after the emergence of the Bashkir script”

A. G. Gallyamova,

Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, the Republic of Tatarstan, the Russian Federation

Аннотация

Статья посвящена событиям, связанным с празднованием 60-летия Маджита Гафури (1880-1934), выдающегося татарского писателя, уроженца Уфимской губернии, которая в 1922 г. вошла в состав Башкирской АССР. Данное обстоятельство послужило доводом для башкирских гуманитариев, предпринявших активные попытки искажения татарского происхождения Маджита Гафури. В первое десятилетие советской власти он, как и многие деятели татарской культуры, принимал активное участие в процессе становления башкирского литературного языка. Снискавший таким образом славу основоположника башкирской советской литературы, Маджит Гафури всю жизнь писал только на татарском языке, даже после того, как появилась башкирская письменность. В представленных в данной статье документах из Российского государственного архива социально-политической истории раскрывается начальный этап дискурса, порожденного действиями башкирских гуманитариев по «отвоевыванию» позиций у татарской культуры. В октябре 1940 г. центральными органами власти было принято решение о проведении масштабных мероприятий в Башкирской АССР в честь 60-летнего юбилея М. Гафури. При этом отсутствовала какая-либо директива о проведении подобных мероприятий в Татарской АССР. Такой подход свидетельствовал о региональной логике центральной власти в отношении развития национальных культур, которая ограничивала его рамками национально-административных образований. Однако руководящие органы и гуманитарная общественность Татарской АССР также предприняли активные действия по сохранению памяти о выдающемся татарском писателе М. Гафури. Это вызвало недовольство со стороны официальных структур Башкирии, которое выразилось в письменном обращении в центральные инстанции и органы власти Татарской АССР, которые дали достойный ответ на претензии, выдвинутые соседним регионом.

Abstract

The article examines the events surrounding the 60th anniversary of Madjit Gafuri (1880-1934), a prominent Tatar writer born in the Ufa Governorate, which became part of the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic

in 1922. This circumstance prompted Bashkir humanities scholars to attempt to distort Madjit Gafuri's Tatar ethnicity. During the first decade of the Soviet era, Gafuri, along with many other Tatar cultural figures, actively contributed to the establishment of the Bashkir literary language. Having thus gained recognition as the founder of Bashkir Soviet literature, Madjit Gafuri wrote exclusively in Tatar throughout his life, even after the emergence of the Bashkir script. The documents from the Russian State Archive of Social and Political History presented in this article reveal the initial stage of the controversy generated by Bashkir scholars' attempts to "reclaim" cultural positions from Tatar studies. In October 1940, the central Soviet authorities decided to hold a series of major commemorative events in the Bashkir ASSR to celebrate the 60th anniversary of M. Gafuri, while issuing no directive to hold similar events in the Tatar ASSR. This approach reflected the regional logic of the central government regarding the development of national cultures, which was limited to the boundaries of national-administrative units. However, the governing bodies and the intellectual community of the Tatar ASSR also took active measures to preserve the memory of the outstanding Tatar writer M. Gafuri. This provoked discontent among the official structures of Bashkortostan, which expressed their grievances in a formal written complaint to the central authorities and the government of the Tatar ASSR. The latter issued a firm response to the claims put forward by the neighboring region.

Ключевые слова
Маджит Гафури, татарская литература, башкирская литература, советская национальная политика, национальная культура, национальная интеллигенция, межнациональные отношения в СССР, татаро-башкирские отношения.

Keywords
Majit Gafuri, Tatar literature, Bashkir literature, Soviet national policy, national culture, national intelligentsia, Soviet interethnic relations, Tatar-Bashkir scholarly dispute.

Имя писателя Маджита Гафури (1880-1934) широко известно и пользуется уважением как в Татарстане, так и в Башкортостане. Заслуженно снискавший славу основоположника башкирской советской литературы, Маджит Гафури всю жизнь писал только на татарском языке. Но в первое десятилетие советской власти, как и многие деятели татарской культуры, он протянул руку помощи братскому башкирскому народу. В течение 1920-х гг. в Башкирской АССР осуществлялось становление башкирского литературного языка. Самое непосредственное участие в формировании его единых норм принимал М. Гафури, уроженец исторически сложившегося ареала проживания татарского народа в Уфимской губернии, которая в 1922 г. вошла в состав Башкирской АССР. В дальнейшем данное обстоятельство послужило доводом для башкирских гуманитариев, предпринявших активные попытки искажения татарского происхождения Маджита Гафури. Эта тема уже нашла определенное отражение в литературе, в частности в работах Я. Г. Абдуллина[1], М. И. Ахметзянова[2], А. Г. Галлямовой и Л. Р. Габдрафиковой[3]. В опубликованных работах отражен литературоведческий дискурс, порожденный действиями башкирских гуманитариев по «отвоевыванию» позиций у татарской культуры.

В представленных в данной статье документах из фондов Российского государственного архива социально-политической истории раскрывается начальный этап метадискурсивной практики между татарами и башкирами, связанный с проведением в 1940 г. юбилейных мероприятий в честь 60-летия Маджита Гафури. Решение о его праздновании в Башкирской АССР было принято на высоком государственном уровне (см. документ № 1). При этом отсутствовала какая-либо директива о проведении подобных мероприятий в Татарской АССР. Такой

подход свидетельствовал о региональной логике центральной власти в отношении развития национальных культур, которая ограничивала его рамками национально-административных образований. Получив официальное одобрение со стороны властей Башкирской АССР был разработан широкий круг общественно-культурных мероприятий в честь памяти Маджита Гафури (см. документ № 5), из которых, однако, стиралось этническое происхождение писателя.

Этот идеологический императив ярко проявился в статьях А. Чанышевой «Певец башкирского народа» и К. Комковой «Два романа Гафури», опубликованных в октябре 1940 г. в главном печатном органе страны газете «Правда»[4]. Статья Чанышевой начиналась с определения Маджита Гафури как родоначальника башкирской литературы и заканчивалась выводом: «Талантливый певец башкирского народа, Маджит Гафури посвятил ему всю свою жизнь, все свое творчество»[5]. Комкова также начинает свою статью вполне уместным для юбилейного текста пафосным вступлением: «Многообразно и разносторонне творчество Маджита Гафури, классика башкирской советской литературы. Тонкий лирик, пламенный трибун, баснописец-сатирик, он является также и автором крупных произведений. Гафури был первым башкирским прозаиком, основоположником и зачинателем башкирского романа»[6]. При этом в обеих статьях не упоминается, что Маджит Гафури принадлежал к великим представителям татарской литературы, что он писал свои произведения на татарском языке. Более того, из сентенции К. Комковой, в которой выражена досада, что до сих пор не переведены на русский язык многие произведения «башкирского» классика Гафури, легко выстраивается ошибочный вывод, что изданные на русском языке произведения были переведены с башкирского языка.

Очевидно, освещение имени М. Гафури в центральной прессе в такой модальности послужило поводом для публичного выступления известного татарского писателя Аделя Кутуя (см. документ № 2), в котором он прямо связывает позицию центральных директивных органов с затенением в национальном континууме советской культуры татарского происхождения Маджита Гафури.

В представленных документах раскрывается коллизия, связанная с передачей в Татарский научно-исследовательский институт языка и литературы при Совете Народных Комиссаров Татарской АССР письменных документов писателя его сыном Анваром Маджитовичем Гафури (см. документы № 3 и № 4).

Несмотря на то, что на государственном уровне были приняты меры для празднования юбилея Маджита Гафури в Башкирской АССР, руководство, культурные сообщества Татарской АССР активно отметили 60-летие знаменитого татарского писателя и предприняли важные шаги по сохранению его наследия (см. документ № 7). Это вызвало не только недовольство, но и протест со стороны официальных органов БАССР (см. документ № 6, № 8) против того, чтобы называть Маджита Гафури татарским писателем. Однако руководство Татарской АССР в своем ответном письме представило аргументированные доводы о необоснованности претензий со стороны руководства соседней республики (см. документ № 7). В нем, в частности отмечалось, что М. Гафури на протяжении всей своей литературной деятельности писал исключительно на татарском языке, даже после создания башкирской письменности. Доказывая ошибочность башкирской позиции, авторы письма приводят неоспоримый аргумент: «башкирские организации, видимо, исходят лишь из того, что М. Гафури родился на территории Башкирии.

С этой “точки зрения” можно, например, […] С. Т. Аксакова считать башкирским писателем, так как он родился в Уфимской губернии»[7].

В документе № 9 раскрывается позиция «третейского судьи» – Москвы – на развернувшиеся в 1940 г. дебаты вокруг юбилея Маджита Гафури. Она заключалась в однозначной формулировке «Управление пропаганды и агитации ЦК ВКБ(б) считает претензии и споры из-за Гафури, начатые башкирскими организациями, беспредметной тяжбой»[8].

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. *Абдуллин Я. Г.* Чишелмәгән төеннәр // Казан утлары. – 1991. – № 6. – Б. 163-171.
2. *Ахметзянов М. И.* Мирасханә: фонд һәм коллекцияләр күрсәткече. – Казан: ИЯЛИ АН РТ, – 2005. – 221 б.
3. *Галлямова А. Г., Габдрафикова Л. Р.* «Не надо путать вопрос о башкирской литературе и литературе в Башкирии». Памяти Я. Г. Абдуллина / Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2026. – Т. 16. – № 1. – С. 143-158. https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.143-158.
4. Правда. – 1940. – 25 октября.
5. Там же.
6. Там же.
7. РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 24.
8. Там же, л. 47.

№ 1. Постановление Совета Народных комиссаров РСФСР о проведении 60-летнего юбилея народного поэта Башкирской АССР Маджита Гафури

15 октября 1940 г.

Совет Народных комиссаров РСФСР постановляет:

1. Разрешить СНК Башкирской АССР израсходовать на организацию и проведение 60-летнего юбилея народного поэта Башкирской АССР Маджита Гафури – 60 тыс. рублей.

2. Обязать Гослитиздат издать в 1941 году полное собрание сочинений Маджита Гафури тиражом в 10 тыс. экземпляров.

Председатель СНК РСФСР И. Хохлов.

Управляющий Делами СНК РСФСР А. Панасенко.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 33. Машинопись.

№ 2. Из выступления Аделя Кутуя на конференции Союза писателей Татарии

Декабрь 1940 г.

Союз писателей СССР уделяет мало внимания татарской литературе, не издает переводы произведений наиболее крупных татарских писателей. Весьма отдаленным знакомством Союза писателей СССР с национальной литературой объясняется такой досадный факт, как превращение татарского классика М. Гафури в классика башкирской литературы*.

Красная Татария. – 1940. – 13 декабря.

---

* Здесь и далее выделения чертой соответствуют выделениям в документе (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

№ 3. Обращение Башкирского обкома ВКП(б) и Президиума Верховного Совета БАССР к секретарю Татарского обкома ВКП(б) С. А. Мухаметову*, Председателю Президиума Верховного Совета ТАССР Г. А. Динмухаметову**

25 октября 1940 г.

Ко дню юбилея башкирского народного поэта М. Гафури решением Башкирского Совнаркома организуется в гор. Уфе дом-музей поэта, и, в связи с этим разрешен вопрос о превращении литературного наследия М. Гафури в государственную собственность.

Все эти мероприятия Башкирского правительства были известны и одобрены сыном поэта Анваром Гафури. Несмотря на это, оказывается (см. «Красную Татарию» от 12 октября 1940 г.) Анвар Гафури совершил без ведома Башкирского правительства сделку с Татарским институтом языка и литературы о продаже последнему литературного архива М. Гафури.

Данный факт является явным растранжириванием и спекуляцией наследием поэта Гафури со стороны сына его.

Поэтому Башкирский обком ВКП(б) и Президиум Верховного Совета Башкирской АССР просит вашего вмешательства в это дело и предотвратить возможности дальнейшей спекуляции наследием Гафури, а также обязать Татарский институт языка и литературы вернуть башкирскому дому-музею незаконно приобретенного им архива М. Гафури.

Надеемся, что наша просьба не останется без внимания.

Секретарь Башкирского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации Кузыев***.

Председатель Президиума Верховного Совета БАССР Ибрагимов****.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 43. Машинопись. Копия.

№ 4. Из письма А. М. Гафури в Верховный Совет ТАССР

16 ноября 1940 г.

В связи с подготовкой к 60-летию со дня рождения Маджита Гафури, в Башкирии стали звать М. Гафури не иначе как башкирский народный поэт, что считаю совершенно неправильным и необоснованным. Почему он именно башкирский поэт, а не татарский? Башкирский потому, что он жил в Башкирии?

Я, сын Маджита Гафури, считаю своего отца татарским народным поэтом по следующим мотивам:

1. С самого начала своей литературной деятельности он писал на татарском языке.

2. Во всех его произведениях отражена жизнь, труд и борьба татарского народа.

Сам я татарин (так у меня значится во всех документах, включая сюда и паспорт, полученный мною весной 1940 года в г. Уфе).

---

* Мухаметов Самат Ахметович, секретарь отдела пропаганды Татарского обкома ВКП(б) в 1938-1942 гг.

** Динмухаметов Галей Афзалетдинович, Председатель Президиума Верховного Совета ТАССР в 1938-1951 гг.

*** Кузыев Рамазан Усманович, секретарь Башкирского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации в 1940-1942 гг.

**** Ибрагимов Рахим Киреевич, Председатель Президиума Верховного Совета БАССР в 1938-1946 гг.

Имея все это ввиду, я как законный наследник поэта, решил возможным сдать рукописи безвозмездно в Татарский институт языка и литературы. При этом я не преследовал никаких корыстных целей, совершенно не думал о материальной стороне дела.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 45. Машинопись. Копия.

№ 5. Постановление Совета Народных комиссаров БАССР № 1183 о мероприятиях в связи с проведением 60-летнего юбилея со дня рождения башкирского народного поэта Маджита Гафури

16 ноября 1940 г.

Совет Народных комиссаров Башкирской АССР постановляет:

1. Юбилей 60-летия со дня рождения башкирского народного поэта М. Гафури провести 24 ноября 1940 г.

2. В целях увековечения памяти М. Гафури, провести следующие мероприятия:

1) Предложить Наркомфину БАССР предусмотреть в смете Управления по делам искусств при СНК БАССР на 194I год необходимые ассигнования на сооружение памятника М. Гафури в г. Уфе.

2) Просить Президиум Верховного Совета Башкирской АССР ходатайствовать перед Президиумом Верховного Совета РСФСР о переименовании Красноусольского района в Гафурийский и присвоении Башкирскому Институту языка и литературы имени М. Гафури.

3) Организовать в г. Уфе дом-музей башкирского народного поэта М. Гафури по ул. Гоголя, дом № 28, в связи с этим предложить председателю исполкома Уфимского горсовета т. Рубанову предоставить взамен квартиры поэта, соответствующую жилую площадь его сыну Гафури Анвару Мажитовичу.

Предложить Наркомпросу БАССР предусмотреть в смете I941 года расходы по организации дома-музея М. Гафури и подготовительные работы начать в IV квартале 1940 г.

4) В целях сохранения и успешного собирания литературного наследства, а также увековечения памяти классика башкирской литературы Мажита Гафури, просить СНК РСФСР признать литературное наследство поэта достоянием государства.

5) Поручить Институту языка и литературы при СНК БАССР (тов. Хамматову) произвести прием, инвентаризацию литературного наследства и распланировать оборудование музея М. Гафури.

6) Предложить Управлению по делам искусств при СНК БАССР тов. Тахаеву и исполкому Уфимского Горсовета т. Рубанову обеспечить установление мемориальных досок на домах по ул. Гоголя, 38, Чернышевского, 5 и на родном доме М. Гафури, находящемся в деревне Зилим-Караново.

7) Обязать директора Научно-исследовательского Института языка и литературы т. Хамматова и вр[еменно] и[сполняющего обязанности] директора Башгосиздата тов. Алмаева подготовить к печати в 1941 году полное собрание сочинений М. Гафури на башкирском языке.

Председатель СНК БАССР С. Вагапов.

Управляющий Делами СНК БАССР А. Курмаев.

Верно: Елидович.

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 35. Копия.

№ 6. Письмо Председателя Совета Народных комиссаров БАССР С. А. Вагапова* и Первого секретаря Башкирского областного комитета ВКП(б) И. С. Аношина** Первому секретарю Татарского обкома ВКП(б) А. М. Алемасову

21 ноября 1940 г.

В татарской печати, в связи с 60-летним юбилеем со дня рождения классика башкирской литературы М. Гафури, широко освещается творчество поэта. М. Гафури является любимейшим поэтом башкирского народа, составляет его национальную гордость. Освещение деятельности М. Гафури в печати братскими республиками составляет честь как для поэта, так и для башкирского народа. Своим исключительно богатым творчеством он обогатил не только башкирскую, но и татарскую литературу.

Непонятно, однако, следующее:

Почти во всех материалах, помещенных в татарской печати («Кызыл Татарстан» от 18, 20 и 22 октября, отчасти «Красная Татария от 26 октября 1940 года), М. Гафури объявляется татарским писателем. Ни в одной статье не говорится о том, что он родился в дер. Зилем-Каран Красноусольского района Башкирской АССР, о том, что он почти всю жизнь прожил в Уфе (с 1906 г. по день смерти в 1934 г.). В биографическом очерке, помещенном в газете «Кызыл Татарстан», о месте рождения Гафури говорится, что «он родился в прежней Уфимской губернии, Стерлитамакском уезде, Кече-Табынской волости…». О том, что этот район входит в БАССР – об этом в очерке ни слова.

До Октябрьской революции башкирский народный поэт Гафури писал на татарском языке, т. к. башкирский народ до 1923 года не имел своей письменности. Только в 1923 году был выработан башкирский алфавит, и с это времени все башкирские писатели, в том числе и М. Гафури получили возможность писать на своем родном языке.

Этот факт, обусловленный историческим прошлым башкирского народа, не может не быть известным редакциям газет «Красная Татария» и «Кызыл Татарстан», а между тем они обходят его молчанием.

М. Гафури, в связи с 20-летием его творческой деятельности в 1923 году БашЦИКом было присвоено звание башкирского народного поэта. Это обстоятельство также имеет немаловажное значение в биографии поэта. Однако, татарская печать по понятным для нас мотивам обходит молчанием и этот факт.

Просим вас обратить внимание на недопустимость искажений в освещении в татарской советской печати вопроса о литературном наследстве М. Гафури.

Председатель СНК БАССР (С. Вагапов).

Секретарь Башкирского областного комитета ВКП(б) (И. Аношин).

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 38-41. Машинопись.

---

* Вагапов Сабир Ахмедьянович, Председатель Совета Народных комиссаров БАССР в 1940-1946 гг.

** Аношин Иван Сергеевич, Первый секретарь Башкирского обкома ВКП(б) в 1939-1942 гг.

№ 7. Из обращения Председателя Президиума Верховного Совета Татарской АССР Г. А. Динмухаметова, секретаря Татарского обкома ВКП(б) по пропаганде С. А. Мухаметова к секретарю Центрального комитета ВКП(б) А. А. Жданову в связи с празднованием 60-летнего юбилея Маджита Гафури*

18 декабря 1940 г.

24 октября 1940 года трудящиеся Татарии отмечали 60-летие со дня рождения поэта М. Гафури. В связи с этим обком партии, Президиум Верховного Совета и Совнарком Башкирской АССР прислали нам два письма (от 25 октября и 22 ноября 1940 г.) в которых говорится, что популяризация М. Гафури среди общественности Татарии как татарского, а не башкирского поэта неправильна, что литературное наследство М. Гафури получено Татарским институтом языка и литературы незаконно. Более того, башкирские организации вводят в заблуждение правительственные органы (СНК РСФСР), Союз советских писателей ССР и всю советскую общественность, давая в центральной печати («Правда», «Литературная газета») неверную информацию о М. Гафури как о башкирском поэте.

Это заставляет нас обратиться к Вам за помощью. По существу этого вопроса сообщаем Вам следующее:

Вопреки утверждениям башкирских организаций М. Гафури хотя и родился в Башкирии, однако, по своей национальности является татарином. Об этом М. Гафури и сам неоднократно писал в своих произведениях. Вот несколько отрывков:

«…Правда, к этой тяжелой жизни привык. Даже те мальчишки-башкиры стали друзьями… Они в первое время всегда меня дразнили: татарин! татарин, но через некоторое время перестали». («Автобиография», 1921 г.).

«...Перед моими глазами встали смазливые кавалеры, красивые барышни, франтоватые дамы – счастье толстых баев, они были такие, как я – татарами и принадлежали к одной и той же нации, но пищи для моей души дать не могли». («Дневник», 1922 г.)

«…Темные безлунные и беззвездные ночи, когда над миром татар висело облачное небо, я с надеждой на светлые дни, на то время, когда татары будут в рядах культурных народов, устремив свой взор на светлую историю их будущего, начал писать поэмы и стихи, сеять среди темноты искры своего горящего сердца, искать пути для себя и своих товарищей». («Дневник», 1922г.)

«…После чего меня отвезли и бросили в «Утяше». В медресе этой деревни помимо меня были еще один или двое татарских ребят, жизнь среди башкирских мальчишек мне казалась очень скучной». («Автобиография», 1921 г.)

Поэт М. Гафури на протяжении всей своей литературной деятельности писал исключительно на татарском языке. Об этом свидетельствуют все рукописи поэта, среди, которых нет ни одной, написанной на башкирском языке. На татарском языке Гафури писал и после создания башкирской письменности. Материалом для творчества Гафури были почти исключительно жизнь и борьба татарского народа, трудящихся татар.

Кроме того, у сына поэта тов. Анвара Гафури в паспорте указывается, что он по национальности татарин.

---

* Копия документа была направлена руководству Башкирской АССР.

Определяя национальность поэта, башкирские организации, видимо, исходят лишь из того, что М. Гафури родился на территории Башкирии. С этой «точки зрения» можно, например, великого русского писателя Н. В. Гоголя считать украинским писателем, так как он родился на Украине, или С. Т. Аксакова считать башкирским писателем, так как он родился в Уфимской губернии и т. п.

Абсурдность этой «точки зрения» очевидна. Энциклопедии пишут о М. Гафури исключительно как о татарском национальном поэте. (См. Литературная энциклопедия. Т. 2. «Гафури М.» и т. п. «Татарская литература», «Малая советская энциклопедия». Т. 8. «Татарская литература»)

2. Сын поэта – Анвар Гафури в феврале 1940 г. безвозмездно передал литературный архив отца Татарскому институту языка и литературы. Институт оплатил лишь расходы по перевозке архива в сумме 700 рублей. Усмотреть в этом какую-то «сделку» и «спекуляцию», и «растранжиривание» литературного наследства, как это пишут башкирские организации, можно лишь при тенденциозном подходе к этому делу. Сейчас литературный архив находится в полном порядке и подготовляется в печати, кстати заметим, что Башкирское госиздательство отказалось опубликовать литературное наследство поэта.

Безусловно, что переводы произведений М. Гафури и он сам долгое время проживший в Уфе сделали много для развития башкирской литературы. Надо сказать, что у татарской и башкирской национальных культур больше общего, нежели различия, что делает особенно вредной подобную позицию башкирских организаций для дальнейшего роста и развития татарской и башкирской литературы.

Таким образом причисление М. Гафури к родоначальникам башкирской литературы является извращением ее истории, и оставляет в недоумении трудящихся Татарии.

Просим Вас, товарищ Жданов, дать необходимые указания по существу данного вопроса.

Секретарь Татарского обкома ВКП(б) по пропаганде (С. А. Мухаметов).

Председатель Президиума Верховного Совета Татарской АССР (Г. А. Динмухаметов).

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 23-25. Машинопись. Копия.

№ 8. Из обращения Председателя Совета народных комиссаров Башкирской АССР С. А. Вагапова и секретаря Башкирского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации Р. У. Кузыева к секретарю Центрального комитета ВКП(б) А. А. Жданову в сязи с празднованием 60-летнего юбилея Маджита Гафури

28 января 1941 г.

Нами получена копия письма, посланного на Ваше имя секретарем Татарского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации тов. С. А. Мухаметовым и председателем Президиума Верховного Совета Татарской АССР тов. Г. А. Динмухаметовым, в котором поднят, на наш взгляд не подлежащий дискуссии вопрос – о национальном происхождении поэта М. Гафури (копия письма прилагается).

Руководители Татарии заведомо неправильно информируют ЦК ВКП(б) и лично Вас, тов. Жданов.

1. Руководители Татарии утверждают, что М. Гафури по своей национальности является не башкирином, а татарином.

Это неожиданное и, надо сказать, весьма запоздалое «открытие» «татарских организаций доказывается:

а) ссылкой на «Дневник» и «Автобиографию» М. Гафури; б) соображением о том, что поэт писал на татарском языке, и в) ссылкой на «Литературную Энциклопедию» и «Малую Советскую Энциклопедию».

Все эти «доказательства», не выдерживают никакой критики.

а) Выдержки из биографии М. Гафури, в которых сам поэт называет себя татарином, являются лишь лишним показателем того исключительного положения, в котором находился при царизме башкирский народ. Татарские товарищи не могут не знать, что слово «башкирия» являлось в то время синонимом крайнего унижения, и именно этим объясняется тот общеизвестный факт, что многие деятели культуры, например, учителя из башкир называли себя татарами. Несомненно, по этим же соображениям вынужден был называть себя татарином даже таков человек, как М. Гафури.

То обстоятельство, что М. Гафури писал и разговаривал на татарском языке, опять-таки объясняется историческими условиями развития башкирского народа. Руководителям татарских организаций хорошо известно, что до Великой Октябрьской социалистической революции башкирский народ не имел своего литературного языка, а его разговорный язык считался унизительным и третировался всеми царскими сатрапами, а также татарской буржуазией и ее интеллигенцией. И тому же для определения национальности человека разговорный язык не может играть доминирующей роли. Так, например, поэт Низами всю свою жизнь писал на персидском языке, а между тем, он считается национальной гордостью азербайджанского народа. Или другой пример: в Башкирии население Бирского, Бураевского, Дюртюлинского, Чишминского, Илишевского и др. районов говорят на татарском языке, хотя по своей национальности оно является башкирским.

Что же касается утверждения татарских организаций, что будто М. Гафури «почти исключительно» писал о «жизни и борьбе татарского народа, татарских трудящихся», то оно свидетельствует лишь о том, что татарские товарищи весьма плохо знакомы с творчеством поэта. Достаточно указать, например, на такие произведения М. Гафури, как повесть «На золотых приисках поэта» (прииски Рамеевых находились в Баймакском районе нынешней БАССР), повесть «Черные лица» («Опозоренные») (описание мрачного события из жизни своей деревни Зилим-Караново), «Заятуляк в Хыухылыу», стихи «Златоуст», «Ак Идель буенда» (вдоль реки Белой), «Ат» (Конь) (посвящ[ено] Постановлению СНК БАССР и бюро Обкома ВКП(б) о коне), «Победителям колхозного фронта». «Славное десятилетие» (к десятилетию БАССР), «Ночная смена», «Дикий гусь» и многие другие, чтобы убедиться, что львиную долю занимает в них изображение жизни и борьбы именно башкирских трудящихся. К этому следует добавить и тот факт, что М. Гафури с исключительным интересом изучал фольклор башкирского народа и обогащал им свое творчество.

Наряду с этим М. Гафури в ряде своих произведений отражает жизнь и борьбу татарского народа. И это понятно. Верный сын и пламенный трибун башкирского народа и поэт-интернационалист, Гафури не мог ограничиваться рамками только своей нации. Он был свидетелем угнетения не только башкирского, но и татарского народа.

Не соответствует действительности и утверждения татарских товарищей, о том, что башкирские организации, определяя национальность М. Гафури, якобы

исходили лишь из той «абсурдной точки зрения», что он родился на территории Башкирии. Башкирские организации исходили и исходят не из «точки зрения», как заявляют, явно покушаясь на иронию, татарские товарищи, а из точно установленного факта, говорящего о том, что М. Гафури, как об этом свидетельствуют прилагаемые метрические выписки на поэта и его брата, родился в 1880 г. в деревне Зилим-Караново, Гафурийского (бывшего Красноусольского) района Башкирской АССР, в семье башкирина Нургалея Гафурова.

Таким образом, этот факт неопровержимо доказывает, что Маджит Гафури является подлинным сыном башкирского народа.

в) Что касается Энциклопедий, то надо заметить следующее. Прежде всего татарские товарищи совершенно неправильно ссылаются на «Малую Советскую Энциклопедию», ибо в ней М. Гафури объявляется поэтом... крымских татар! (выписка прилагается). Ссылка на этот путаный источник свидетельствует лишь о безнадежности позиции, занятой татарскими организациями. В соответствующем же отделе «Литературной Энциклопедии» (написанном, вероятно, по представлению татарских писателей) М. Гафури объявляется идеологом молодой татарской буржуазии (?!), а вовсе не татарским народным поэтом.

Для нас становится совершенно непонятной позиция руководящих организаций Татарии. Долгие годы в литературных памятниках, изданных в Татарии, М. Гафури совершенно неправильно трактовался, как идеолог молодой татарской буржуазии, а его творчество – насыщенным идеей этой же буржуазии. Никогда ни одна руководящая организация Татарии не объявляла М. Гафури татарским народным поэтом. Несмотря на это, сегодня начали претендовать на М. Гафури, ищут всякого рода доказательства, данные о происхождении поэта и т. д. и т. п.

Всем известно, что М. Гафури почти на протяжении всей своей жизни жил в Башкирии, среди башкирского народа и боролся за светлое будущее своего народа. Маджит Гафури положил много сил в дело создания башкирской советской литературы.

Вот почему, идя навстречу желанию трудящихся башкир, Президиум Башкирского ЦИКа еще в 1923 году, в день 20-летнего юбилея всенародного любимца М. Гафури, присваивает ему звание башкирского народного поэта (копия постановления прилагается). Руководящим организациям Татарии не следовало бы забывать или игнорировать этот, всем известный, исторический документ башкирского народа.

Татарским товарищам не следовало бы игнорировать и тот, встреченный с глубоким удовлетворением всем башкирским народом факт, что в ответ на соответствующее представление башкирских организаций ЦК ВКП(б) 23 ноября 1941 года было принято решение о переименовании Красноусольского района БАССР в Гафурийский и присвоении научно-исследовательскому институту языка и литературы имени башкирского народного поэта М. Гафури.

Всей башкирской общественности ясно одно, что татарские руководящие организации и татарская общественность до поднятия в Башкирии вопроса о проведении 60-летия со дня рождения М. Гафури не вели никакого разговора о Мажите Гафури, за исключением издания отдельных его произведений. И только тогда, когда башкирские организации, проводя 60-летие, достойно подняли М. Гафури, как родоначальника башкирской советской литературы, татарские организации встали, что называется, на дыбы и начали претендовать на поэта.

Следует отметить, что в связи с подготовкой и проведением юбилея, татарская пресса освещала Мажита Гафури, как татарского поэта. Мы, считая это поведение татарской прессы совершенно несправедливым, были вынуждены обратиться к руководящим организациям Татарии с просьбой освещать Мажита Гафури, как башкирского народного поэта. Несмотря на это, до сих пор в татарской прессе продолжается однобокое освещение творчества М. Гафури.

Орган Татарского Обкома ВКП(б) «Красная Татария» от 13 декабря 1940 года, в статье под названием: «С конференции татарских писателей», дала выдержку из выступления писателя А. Кутуя, который делает выпад против правления Союза Советских писателей СССР за то, что «превратило» М. Гафури в башкирского поэта. Далее Кутуй восклицает об этом, как о «досадном факте» (выдержка прилагается*).

Это восклицание писателя А. Кутуя является по меньшей мере странным. Его можно было бы понять, если бы оно было сделано представителем той самой «молодой татарской буржуазии», в «идеологии» которой до самого последнего времени был «превращен» в Татарии подлинно народный поэт Башкирии М. Гафури. Если А. Кутуй досадует на тот, для всех народов СССР радостный факт, что на основе осуществления мудрой ленинско-сталинской национальной политики и беспощадной борьбы с буржуазно-националистической бандой башкирский народ, прежде не имевший даже своей письменности, культурно вырос, в состоянии поднимать на невиданную высоту своих писателей, в частности М. Гафури, в силах разрабатывать его литературное наследство, то это характеризует лишь политическое лицо этого писателя и редактора, газеты «Красная Татария», орган Татарского обкома ВКП(б).

Татарские руководители в своем письме обвиняют нас в том, что мы, давая информацию о Мажите Гафури, как о башкирском поэте, якобы, ввели в заблуждение правительственные органы (СНК РСФСР), центральный орган нашей партии «Правду» и Правление Союза советских писателей СССР. Это заявление мы расцениваем, как крайне безответственное и явно тенденциозное, ибо Башкирская партийная организация и Совнарком Башкирской АССР, поднимая перед ЦК ВКП(б) и СНК РСФСР вопрос о проведении 60-летия М. Гафури, имели в виду не «объявление» М. Гафури башкирским народным поэтом, – он уже объявлен им в 1923 г., – а широкую популяризацию произведений основоположника башкирской советской литературы.

Именно поэтому ЦК ВКП(б) дал Башкирской партийной организации свою санкцию на проведение юбилея, а Совнарком РСФСР, на основе этого, принял соответствующее решение (прилагается). Таким образом, если кто и вводит в заблуждение правительственные органы и советскую общественность, так это татарские организации.

2. В связи с подготовкой к юбилею, Башкирская партийная организация и Правительство вынесли соответствующее решение о создании в г. Уфе Дома-музея М. Гафури, сконцентрировав в нем все литературное наследие поэта. Это даст нашему институту языка и литературы имени Гафури полную возможность организовать дальнейшее публикование и всестороннее изучение творчества М. Гафури.

---

* См. документ № 2.

Между тем, Татарский институт языка и литературы, уговорив сына поэта, приобрел, без ведома Башкирского правительства, архив М. Гафури.

Узнав об этом нехорошем поступке Татарского института и сына поэта, мы обратились к Татарскому обкому ВКП(б) и Верховному Совету Татарской АССР со специальным письмом, в котором просили их воздействовать на институт в части возвращения Башкирии архива башкирского поэта М. Гафури. Однако. Татарский обком ВКП(б) и Верховный Совет ТАССР, как вам уже известно, не пожелали пойти навстречу нашей просьбе и желанию башкирского народа, этим самым они создают огромное затруднение в выполнении решения Совнаркома РСФСР, обязывавшего нас издать в 1941 году полное собрание сочинений М. Гафури (копия решения СНК РСФСР прилагается).

В этой связи необходимо отметить, что татарские организации, мягко выражаясь, извращают действительное положение вещей, утверждая в указанном выше письме, что будто Башкирское госиздательство «отказалось опубликовать литературное наследство поэта». Чтобы не быть голословным, приведем цифры. По данным Башгосиздата, только за последние три года произведения М. Гафури изданы: на башкирском языке – 55,2 листа с общим тиражом в 21 400 экз. и на русском языке – 16 листов, с общим тиражом в 10 000 экземпляров.

На основании изложенного просим Вас, товарищ Жданов:

1. Указать татарским организациям на необходимость прекращения всякой полемики по совершенно ясному, решенному ЦК ВКП(б) вопросу о национальном происхождении М. Гафури.

2. Обязать руководящие организации Татарии вернуть Башкирии архив башкирского народного поэта М. Гафури. […]

Секретарь Башкирского обкома ВКП(б) по пропаганде и агитации (Р. Кузыев).

Председатель Совнаркома Башкирской АССР (С. Вагапов).

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 13-22. Машинопись.

№ 9. Справка начальника Управления пропаганды и агитации при ЦК ВКП(б) Г. Ф. Александрова*

5 февраля 1941 г.

В октябре 1940 г. общественные организации Татарской АССР широко отметили 60-летие со дня рождения поэта М. Гафури. В связи с этим обком партии, Президиум Верховного Совета и Совнарком Башкирской АССР прислали организациям Татарии два письма, в которых протестуют против популяризации М. Гафури среди общественности Татарии как татарского, а не башкирского поэта.

Управление пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) считает претензии и споры из-за Гафури, начатые башкирскими организациями, беспредметной тяжбой. Соответствующее разъяснение по этому делу дано Башкирскому обкому ВКП(б).

Подпись (Г. Александров).

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 47. Машинопись.

---

* Александров Георгий Федорович, начальник Управления отдела и пропаганды ЦК ВКП(б) в 1940-1947 гг., одновременно в 1939-1946 гг. – директор Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б).

№ 10. Заключение заместителя начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Д. Поликарпова*, направленное А. А. Жданову по вопросу о Маджите Гафури

7 апреля 1941 г.

Татарскому и Башкирскому обкомам ВКП(б) сообщено, что ЦК ВКП(б) считает поднятый ими спор о Гафури беспредметным.

Подпись (Поликарпов).

РГАСПИ, ф. 17, оп. 125, д. 68, л. 37. Машинопись.

Список литературы

Абдуллин Я. Г. Чишелмәгән төеннәр // Казан утлары. – 1991. – № 6. – Б. 163-171.

Ахметзянов М. И. Мирасханә: фонд һәм коллекцияләр күрсәткече. – Казан: ИЯЛИ АН РТ, 2005. – 225 б.

Галлямова А. Г., Габдрафикова Л. Р. «Не надо путать вопрос о башкирской литературе и литературе в Башкирии». Памяти Я. Г. Абдуллина // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2026. – Т. 16. – № 1. – С. 143-158. https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.143-158.

References

Abdullin Ya. G. *Chishelmegen toenner* [Knots Left Untied]. IN: *Kazan utlary* [Lights of Kazan], 1991, no. 6, pp. 163-171.

Ahmetzyanov M. I. *Miraskhana: fond hem kollekciyaler kursetkeche* [Heritage: index of funds and collections]. Kazan: IYaLI AN RT publ., 2005, 221 p.

Gallyamova A. G., Gabdrafikova L. R. *"Ne nado putat' vopros bashkirskoj literature i literature v Bashkirii". Pamyati Ya. G. Abdullina* ["Don't confuse the issue of Bashkir literature and literature in Bashkiria". In memory of Ya. G. Abdullin]. IN: *Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ya* [From the History and Culture of the Peoples of the Middle Volga Region], 2026, vol. 16, no. 1, pp. 143-158. https://doi.org/10.22378/2410-0765.2026-16-1.143-158.

Сведения об авторе

Галлямова Альфия Габдульнуровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник отдела новейшей истории Института истории им. Ш. Марджани АН РТ; ORCID: 0000-0003-4344-902X; e-mail: alfiya1955@gmail.com

About the author

Alfiya G. Gallyamova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, the Leading Researcher of the Department of Contemporary History at the Institute of History named after Sh. Marjani of the Academy of Sciences of the Republic Tatarstan; ORCID: 0000-0003-4344-902X; e-mail: alfiya1955@gmail.com

В редакцию статья поступила 15.07.2026, опубликована:

Галлямова А. Г. «На татарском языке Гафури писал и после создания башкирской письменности» // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2026. – № 4. – С. 36-49.

Submitted on 15.07.2026, published:

Gallyamova A. G. *"Na tatarskom jazyke Gafuri pisal i posle sozdanija bashkirskoj pis'mennosti"* ["Gafuri wrote in the Tatar language even after the emergence of the Bashkir script"]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2026, no. 4, pp. 36-49.

---

* Поликарпов Дмитрий Алексеевич, заместитель начальника Управления отдела и пропаганды ЦК ВКП(б) в 1939-1944 гг.